

Голубева К. В.

ORCID ID: 0000-0001-5313-2929

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kristina_golubeva_1999@bk.ru

УДК821.161.1-31(Елизаров М.)

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_17

ФЕНОМЕН ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ М. ЕЛИЗАРОВА «ЗЕМЛЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена интермедиальности в его проекции на современный отечественный литературный процесс. В последнее время данная тема приобрела особую актуальность, так как наблюдается сдвиг от «литературоцентризма» к «искусствоцентризму». В задачи статьи входит обзор основных теоретических положений, связанных с реализацией феноменом интермедиальности как механизма межкультурной диффузии в литературе, вопросов происхождения термина, а также его функционирования. В данной работе особое внимание уделяется практическому использованию теории на практике, изучаются особенности интермедиального анализ и способы его применения при интерпретации литературных текстов. Материалом для исследования служит роман современного писателя М. Елизарова «Земля», получивший признание критиков, а также ставший лауреатом литературной премии «Национальный бестселлер» в 2020 году.

Ключевые слова: интермедиальность; феномен интермедиальности; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; романы; синтез искусств; цифровая культура; экфрасис.

Golubeva C. V.

Rostov-on-Don, Russia

THE PHENOMENON OF INTERMEDIALITY IN THE NOVEL “EARTH” BY M. YELIZAROV

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of intermediality in its projection on the modern national literary process. Recently, this topic has become particularly relevant, as there is a shift from “literary-centrism” to “art-centrism”. The objectives of the article include consideration of the main theoretical positions related to the realization of the phenomenon of intermediality as a mechanism of the intercultural diffusion in literature, the issues of the origin of the term, as well as its functioning. This paper focuses on the practical use of theory in practice, the research of the features of intermedial analysis and the ways of its application to the interpretation of literary texts. The material for the study is the novel “Earth” by the modern writer M. Yelizarov, which was critically acclaimed and also received the literary award “National Bestseller” in 2020.

Keywords: intermediality; the phenomenon of intermediality; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary genres; novels; synthesis of the arts; digital culture; ekphrasis.

Теоретические аспекты феномена интермедийности стали активно изучаться в последние десятилетия XX века. Однако стоит отметить, что о появлении предпосылок к формированию данного понятия и его обособлению можно говорить ещё с момента начала взаимодействия между собой различных видов искусства. Понятийный аппарат, связанный с феноменом интермедийности и его ролью в современном литературном процессе, позволяет исследователям-филологам применять его в качестве специфической методологии анализа при изучении конкретного художественного произведения.

Глубокое и всестороннее рассмотрение истории развития интермедийности мы находим в работе Н. В. Тишуниной «Методология интермедийного анализа в свете междисциплинарных исследований». Автор перечисляет основные этапы формирования границ термина.

История отечественной разработки идей взаимодействия искусств началась с работы М. П. Алексеева «Тургенев и музыка», в которой учёный задаёт «новое направление в отечественном литературоведении, связанное с изучением взаимодействия искусств и связал это направление с общей проблематикой сравнительного литературоведения» [Тишунина, 2001].

В современном мире появляется новая тенденция, которая заключается в том, что происходит расширение границ понимания заявленного феномена. Происходит обнаружение интермедиальных отношений за пределами конкретного текста, что способствует тому, что интермедиальный анализ становится одним из способов описания полихудожественных пространств внутри культуры.

Н. В. Исагулов в своей работе «Интермедиальность как зонтичный термин: попытка классификации» говорит о шести исторических фактах, которые оказали существенное влияние на понимание интермедиальности в современном мире.

Исследователь обращает внимание на вклад в развитие теории Оге А. Ханзен-Леве. Подразумеваемая под этим понятием особую организацию текста с использованием соединения различных искусств, Ханзен-Леве даёт материал для исследования целой плеяде учёных.

О. Ханзен-Леве отмечает, что «за концепцией интермедиальности стоит общекультурное стремление к обмену, смешению, гибридизации, свойственное любым тенденциям интертекстуальности, интердисциплинарности, интеркультуральности» [Ханзен-Леве 2016: 24], что является подтверждением факта стремления современного искусства к объединению. Однако стоит учитывать замечание учёного, который подчёркивает, что дифференцирующим фактором является понятие «медиа». В связи с чем стал возможен процесс перевода от вербального к невербальному и наоборот. Данные переводы не только лежат в основе модели интермедиальности, но и делают интермедиальную литературу более продуктивной и доступной для рефлексии.

Говоря о «медиа», стоит обратить внимание на работу А. А. Хаминовой и Н. Н. Зильберман, которые в своей работе «Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки» раскрывают данное понятие в трёх основных значениях:

- 1) коммуникативный канал, способ передачи информации;
- 2) средства массовой информации в их связи с техногенными процессами в современной коммуникации;
- 3) знаковая система, код [Хаминова, Зильберман, 2014].

Таким образом, рассматривать «медиа» можно с разных сторон, что позволяет сдвигать акценты в ту или иную сторону.

Между тем существуют и такие концепции в понимании термина, которые аккумулируют в себе сразу все точки зрения, подчеркивают богатые возможности медиа для формирования благоприятной среды для производства, эстетизации и трансляции культурных кодов. Так Н. А. Кузьмина предлагает закрепить следующее значение: интермедиальность – это «взаимодействие знаковых систем (языков) разных

искусств, создающих целостность художественно-эстетического произведения – фильма, музыкального произведения, комикса и др.» [Кузьмина, 2011].

Различные виды искусства могут воздействовать друг на друга различными способами, поэтому, согласно концепции О. Ханзен-Леве, можно говорить о трёх уровнях взаимной трансформации между языками художественных форм:

1) перенос мотивов из одной художественной формы в другую (семантические мотивы – трансфигурация семантических комплексов воображаемого словесного текста, в имажинативные тексты, «пространственная семантика» которых иконическим способом реализует аперспективное языковое мышление, лежащее в основе исходного вербального текста; нарративные мотивы – транспозиция повествовательных мотивов «фиктивной» ситуации с установившемся перспективным фокусом из словесного текста в «нарративный» текст; перенос дескриптивных и дискурсивно-абстрактных мотивов);

2) перевод конструктивных принципов;

3) проекция концептуальных моделей, эксплицитно сформулированных в виде теоретического дискурса или имплицитно реконструируемых из нарративных или имажинативных текстов на художественные, музыкальные или кино-тексты. [Ханзен-Леве 2016: 40-42].

Н. В. Исагулов предлагает выделить следующие виды интермедиальности:

1) конвенциональная интермедиальность, под которой подразумевается «взаимодействие художественных кодов разных видов искусств» (например, музычность живописи, пластичность музыки);

2) нормативная интермедиальность основана на разработке одного сюжета разными медиа, этот тип интермедиальности подразумевает создание «целостного художественного пространства в системе культурь»;

3) референциальная интермедиальность подразумевает цитирование одного медиума в тексте другого или форму взаимодействия художественных референций («художественные образы или стилистические приемы, имеющие для каждой конкретной эпохи знаковый характер»), в число видов этого типа интермедиальности входит экфрасис [Исагулов, 2019].

Особый взгляд на сущность интермедиальности высказывает А. Ю. Тимашков в работе «Интермедиальность как авторская стратегия в европейской художественной культуре рубежа XIX-XX веков». Он рассматривает термина как авторскую стратегию, обращает наше внимание на то, что «интермедиальность является не только свойством текста, определенным онтологией семиотических практик, но также и

индивидуальным устремлением автора художественного произведения – эстетической авторской стратегией, целью которой является выявление структуры и художественная формализация взаимодействий медиа» [Тимашков 2012: 10]. Данная точка зрения представляется нам оригинальной и интересной, однако обращение к личности автора во время инермедиального анализа не является обязательным и скорее может использоваться лишь как дополнительный инструмент к пониманию культурного и исторического фона.

Все эти классификации служат для нас теоретической базой, которая позволит проанализировать текст с точки зрения интермедиальности. Интермедиальный анализ имеет своей целью выявление функций анализируемого медиума в конкретном литературном произведении.

Особого внимания заслуживает концепция В. О. Чуканцовой, в которой исследователь предлагает осуществлять интермедиальный анализ по следующей модели:

1) выбрать общую для рассматриваемых произведений разных видов искусства категорию анализа (такой категорией может служить, например, категория художественного образа, категория художественного пространства и времени, категория художественного стиля, категория художественной формы);

2) условно определить общий для них уровень (или уровни) анализа: к примеру, уровень композиции, уровень художественной детали или ритмической организации;

3) анализировать средства, приёмы и технику художественной выразительности произведений других видов искусства в их преломлении в произведении литературном (приёмы цветовой и световой организации, реализация особенностей живописного или музыкального жанра на материале литературного текста, игра с перспективой и точкой зрения, конкретные приемы изменения ритма и темпа повествования и т. п.) [Чуканцова, 2009].

Предложенный метод позволяет рассмотреть текст произведения с различных сторон, используя методологию интермедиального анализа. Подчеркнём, что данная техника позволяет выявить специфику художественного, литературного текста, особенности стиля автора либо литературы определённой страны или периода при учёте общих закономерностей развития искусства.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил нам создать целостную картину об уже имеющихся исследованиях в области интермедиальных разработок. Именно они легли в основу нашего исследования.

Опираясь на представленную теоретическую базу, репрезенти-

рующую модели интермедиального анализа, в нашем исследовании мы изучили особенности взаимодействия разнообразных видов искусств в произведении М. Елизарова «Земля».

Интермедиальными маркерами в нашей работе мы будем считать:

- 1) экфрасис – перенесение визуального искусства в текст литературного произведения;
- 2) киноискусство;
- 3) музыку.

В статье Л. Геллера «Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе» можно встретить следующее объяснение: «экфрасис в прямом смысле представляет собой украшенное описание произведения искусства внутри повествования, которое он прерывает, составляя кажущееся отступление» [Геллер 2002: 5].

В произведении М. Елизарова «Земля» упоминаются такие известные полотна, как «После побоища князя Игоря» Васнецова, «Над вечным покоем» И. Левитана, «Остров мертвых» А. Беклина, работы Тернера, а также «Кладбище» и «Мельница» кисти выдуманного художника, прадеда главного героя.

На протяжении всего текста жизнь Владимира так или иначе связана со смертью, поэтому неудивительно, что автор отбирает для экфрасиса картины, изобразительные ряды которых содержательно созвучны данной теме.

Основными функциями перенесения художественного полотна в текст произведения является характеристика героев, расширение пространства, изображение в изменении психологического состояния персонажей.

Однако самыми важными в понимании образов героев и текста в целом являются картины «Над вечным покоем» Исаака Левитана и «Остров мертвых» Арнольда Беклина, поэтому мы остановимся на них подробнее.

Исаак Левитан начал работать над «Вечным покоем» на озере Удомля, близ Вышнего Волочка. Она отражает эмоции художника. Картина имеет два варианта – эскиз, выполненный в мрачных цветах, а конечная версия уже была написана в студии. «Над вечным покоем» висит в конторе Гапона.

М. Елизаров точно и ярко передаёт содержание оригинальной картины. Для описания работы И. Левитана писатель использует много эпитетов и метафор. Несмотря на то, что на картине изображен погост и церковь, совсем не ощущается мрачного настроения. Ни герой, ни читатель не чувствуют скорби, грусти, одиночества, только покой и умиротворение, что соотносится с названием. Происходит это и из-за

того, что данное интермедиальное взаимодействие искусств связано с этапом в жизни Владимира Кротышева и Гапона. И, как многие другие медиа, изобразительное искусство теряет уникальность и яркость ощущения, приобретая обыденный характер, присущий Гапоненко.

И, наконец, стоит обратиться к самому значимому художественному произведению в романе. В первый раз мы встречаем упоминание об «Острове мертвых», когда Никита, старший брат героя, приносит её, чтобы спрятать от Алины. А. Беклин – швейцарский живописец. Постоянным фоном в картинах, а нередко и главной темой творчества А. Беклина был пейзаж, полный историко-мифологических реминисценций. В картине «Остров мертвых» пейзажный мотив преобразён в сумрачные «врата Аида», куда направляется ладья Харона. Картина художника мрачная, печальная, вызывающая тоску и депрессию. Удивительно, что картина должна была стать подарком на Новый год для Алины. Однако в этом скрыта оценка её характера. Героиня такая же загадочная, мистическая и философская, как и «Остров мертвых».

Так же, как и предыдущие картины, «Остров мертвых» обладает особой энергией, отношением к жизни и смерти: мертвяще безлюдную атмосферу острова пронизывала торжественная кладбищенская благоустроенность.

В романе «Земля» нам всякий раз предлагается двойное видение одних и тех же предметов и событий. Так и «Остров мертвых» имеет более глубокое значение в произведение. Произведение искусства обладает двумя уровнями: изобразительным, феноменальным, и смысловым, ноуменальным. После ссоры братьев, картина приобретает новое толкование. Изображённый на ней человек становится аллюзией души Никиты, которая стремится в безвременье. В этой ситуации экфрасис становится своеобразным переложением истории создания картины на современный лад. Художнику заказала картину вдова, которая хотела повторно выйти замуж, а картина ей была нужна, чтобы отпустить своего мужа и забыть о нём. Также и Владимир, повинувшись внезапному порыву, вновь обращается к картине, при этом отождествляя человека, уплывающего в вечность, с братом.

Отметим, что образы, связанные с «Островом мертвых», встречаются на всём протяжении романа. Так, М. Елизаров переносит изображение в реальную действительность. Клуб «Шубуда» становится тем самым островом, на котором нет времени, расширяются границы пространства, размывается реальность. Владимир теряет связь с действительностью, и мы не можем точно сказать, от чего это происходит, то ли от количества выпитого алкоголя, то ли от того, что он и правда попадает в зону безвременья. Пейзаж вокруг клуба странным образом напоми-

нает нам о природе, изображенной на картине: ёлочки, колышущиеся на ветру, здание – тот самый остров, а машина московских гостей – лодка Ахерона, которая готова как привезти душу умершего человека на остров, так и забрать её, избавив от ощущения потерянности.

Однако не только в экфрасисе проявляется интермедийность романа. Для понимания текста не менее важной является связь литературного произведения и киноискусства и музыки.

В «Земле» упоминается о целом ряде советских и зарубежных фильмов и мультфильмов, которые также характеризуют героев, расширяют понимание сущности персонажей и т.д. Наиболее значительным является фильм «Матрица», который не просто входит в текст романа как упоминание, но и является важным для более глубокого понимания текста. Как и Немо, Владимир Кротышев является особенным для своего окружения. Его выбирает сама смерть, большая часть его жизни связана с могилами и кладбищем. Алина становится одновременно и кроликом, показавшим путь герою к постижению истины, и Тринити, которая как никто другой верит в уникальность Владимира, его особую миссию. Алина и Кротышев-младший тесно связаны между собой, они взаимодействуют друг с другом, подпитывают энергией, управляют чужими жизнями. Разорвав связь с возлюбленной, герой теряет интерес к изучению окружающей действительности, постижению истины.

Взаимосвязь музыки и данного произведения ещё более тесная, можно проследить 4 этапа в развитии синтеза музыкального произведения и литературного. Первый – детство, песни мира, спокойствия, безмятежности, патриотизма, ожидания дальнейшей жизни: «С чего начинается родина...», «Прекрасное далеко». Позже в жизни Владимира происходит новый виток – зачисление в армию, стройбат. Здесь мы уже фиксируем не столько сами музыкальные произведения, сколько отсылки к ним. Это уже не просто музыка, это отражение целого пласта общественной жизни, армейской, прежде всего.

Позже Кротышев переезжает к брату в Рыбинск, меняется окружение героя, мир, его ценности и нормы. Появляется новое проявление связи музыки и литературы. На страницах романа появляются песни преступников, шансон. В этот же период активно упоминаются классические песни, прежде всего это связано с развитием отношений между Алиной и Владимиром.

И наконец, четвертый период – работа у Гапона. Казалось бы, интермедийность опять можно нащупать всё в той же связи литературы и музыки (классической и шансона). Однако происходит опошление восприятия музыкальных творений. Как уже отмечалось ранее

во взаимосвязи литературы и музыки, так же как и во взаимодействии с живописью происходит упрощение, связанное с личностью Гапона, отсутствием стремлений в душе Владимира в этот период произведения.

Таким образом, в романе М. Елизарова находит отражение популярная в последнее время тенденция к синтезу языка одного искусства с другим. Интермедиальность проявляется на уровне взаимосвязи музыки, живописи, кино и литературы. Существует обмен медиа и между собой, переплетение музыкального и кино, картины и музыки и т.д. Все это заслуживает дальнейшего детального рассмотрения. Нашей же задачей было показать, как реализуется феномен интермедиальности как механизм межкультурной диффузии в литературе на примере романа М. Елизарова «Земля».

ЛИТЕРАТУРА

Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе. Труды Лозаннского симпозиума. М., 2002. 215 с.

Исагулов Н. В. Интермедиальность как зонтичный термин: попытка классификации // Культура слова: эл. науч. журнал. № 1(2). Новосибирск: Изд-во «Грани науки», 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intermediality.info/2019/01/blog-post.html> (дата обращения: 13.11.2021).

Кузьмина Н. А. Интермедиальность современной лирической книги: закономерность или стратегия? // Поликодовая коммуникация: лингвокультурные и дидактические аспекты: сб. науч. ст. СПб., 2011. 194 с.

Тимашков А. Ю. Интермедиальность как авторская стратегия в европейской художественной культуре рубежа XIX-XX века: автореф. дис... канд. искусствоведения. СПб.: СПбГУП, 2012. 23 с.

Тимашков А. Ю. К истории понятия интермедиальности в российской и зарубежной науке // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 3: Культурная динамика. СПб., 2008 С. 112–119.

Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. 2001. Вып. 12. С. 149-154.

Хаминова А. А., Зильберман Н. Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета, 2014. № 389. С. 38-45

Ханзен-Леве Оге А. Интермедиальность в русской культуре: от символизма к авангарду / пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотряцкого (IX глава); ред. Д. Крафт, Р. Михайлов, И. Чубаров. М.: РГГУ, 2016. 450 с.

Чуканцова В. О. Интермедиаальный анализ в системе исследования художественных текстов: преимущества и недостатки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 108. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnyu-analiz-v-sisteme-issledovaniya-hudozhestvennyh-tekstov-preimuschestva-i-nedostatki/viewer> (дата обращения: 15.12.2021).

Чуканцова В. О. Проблема интермедиаальности в повествовательной прозе Оскара Уайльда: автореф. дис... канд. фил. наук. СПб.: РГПУ имени А. И. Герцена, 2011. 20 с.

REFERENCES

Geller L. Voskreshenie ponyatiya, ili Slovo ob ekfrasisе // Ekfrasis v russkoy literature. Trudy Lozannskogo simpoziuma. M., 2002. 215 с.

Isagulov N. V. Intermedial'nost' kak zontichnyy termin: popytka klassifikatsii // Kul'tura slova: el. nauch. zhurnal. № 1(2). Novosibirsk: Izdvo «Grani nauki», 2019. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.intermediality.info/2019/01/blog-post.html> (data obrashcheniya: 13.11.2021).

Kuz'mina N. A. Intermedial'nost' sovremennoy liricheskoy knigi: zakonomernost' ili strategiya? // Polikodovaya kommunikatsiya: lingvokul'turnye i didakticheskie aspekty: sb. nauch. st. SPb., 2011. 194 s.

Timashkov A. Yu. Intermedial'nost' kak avtorskaya strategiya v evropeyskoy khudozhestvennoy kul'ture rubezha XIX-XX veka: avto-ref. dis... kand. iskusstvovedeniya. SPb.: SPbGUP, 2012. 23 s.

Timashkov A. Yu. K istorii ponyatiya intermedial'nosti v rossiyskoy i zarubezhnoy nauke // Fundamental'nye problemy kul'turologii. T. 3: Kul'turnaya dinamika. SPb., 2008 S. 112–119.

Tishunina N. V. Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdistsiplinarnykh issledovaniy // Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. 2001. Vyp. 12. С. 149-154.

Khaminova A. A., Zil'berman N. N. Teoriya intermedial'nosti v kontekste sovremennoy gumanitarnoy nauki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. № 389. S. 38-45

Khanzen-Leve Oge A. Intermedial'nost' v russkoy kul'ture: ot simvolizma k avangardu / per. s nem. B. M. Skuratova, E. Yu. Smotritskogo (IX glava); red. D. Kraft, R. Mikhaylov, I. Chubarov. M.: RGGU, 2016. 450 s.

Chukantsova V. O. Intermedial'nyy analiz v sisteme issledova-niya khudozhestvennykh tekstov: preimushchestva i nedostatki // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2009. № 108. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnyy-analiz-v-sisteme-issledovaniya-hudozhestvennyh-tekstov-preimushchestva-i-nedostatki/viewer> (data obrashcheniya: 15.12.2021).

Chukantsova V. O. Problema intermedial'nosti v povestvovatel'noy proze Oskara Uayl'da: avtoref. dis... kand. fil. nauk. SPb.: RGPU imeni A. I. Gertsena, 2011. 20 s.

Данные об авторе

Author's information

Голубева Кристина Владимировна – студентка 5 курса, Южный Федеральный Университет.
E-mail: kristina_golubeva_1999@bk.ru

Golubeva Christina Vladimirovna – 5th year student, Southern Federal University.
E-mail: kristina_golubeva_1999@bk.ru